

«...Ха. Боже мой.

Уджин, который пристально смотрел на Гёсу, схватив его за воротник, отпустил его и снова сел, глубоко вздохнув.

«Эй, Металлическая Челюсть».

Вздрагни!

«Ч-что! Я уже выздоровел здесь. Мне не нужна твоя помощь! Чисто! Я правильно его связал!»

— Перестань болтать и дай мне сигару.

Выражение лица Йена сморщилось по просьбе Уджина.

«Ха... Старик, ты знаешь, сколько сигар ты отобрал у меня? Я могу насчитать их больше, чем мешок, и с их помощью я мог бы купить на рынке новый, чистый вертолет...

— Значит, ты не можешь мне его дать?

«.....»

Ух-

Схватить!

«Спасибо.»

«Ядерное оружие должно убивать и призраков, поскольку такой старик, как ты, все еще жив».

Ян сдался и открыл карман. Он мог бы просто держаться и не отдавать ему это, но из-за этого старик, скорее всего, стал агрессивным. Йен был человеком, который мог пожертвовать единственной сигарой ради товарища, попавшего в лапы зверя.

Болтаться, болтаться.

«Челюсть, мальчик».

«Что теперь? У меня нет фильтров с фильтрами!»

«Не это. Твоя зажигалка.

Яркий свет!

Йен едва сумел подавить ругательства, которые пузырились у него в горле, затем достал серебряную зажигалку «Зиппо» и со всей силы швырнул ее в него.

Клак!

«Спасибо.»

— Иди умри в яме, старик.

Щелк — хлоп!

Тш. Тш.

Уджин закурил сигару и глубоко вздохнул. словно ярость дьявола внутри него вырвалась вместе с дымом, мир вернулся к его выражению.

«Хаааааааа. Чувак, тебе стоит пойти на сигарный рынок, когда эта пороховая мастерская обанкротится. Говорят, в мире не бывает совпадений. Должно быть, мне повезло забрать твое тело в грузовике на Пустоши, чтобы выкурить твои сигары. Хм. Может быть, они впечатляют потому, что я их не покупал».

«.....Хвак-ту».

Когда Ян плюнул в плевательницу, стоявшую в углу процедурной, старик захихикал так, словно это было самое смешное зрелище на свете.

Наблюдая за тем, как мужчина, который сейчас был просто в ярости из-за его смеха, Гёсу раздраженно вздохнул.

«Если бы в Пустошах был другой врач, мне бы не пришлось приходить сюда. Меня лечат от чертового биполярного расстройства».

«Не ставьте пред-Великую катастрофу в качестве своего стандарта. Биполярное расстройство — ничто по сравнению с парнями, которые склонны к суициду, страдают посттравматическим стрессовым расстройством или шизофренией».

Этим заявлением Уджин закрыл Гёсу рот и небрежно вернул зажигалку Яну. Когда комната

наполнилась дымом от сигар двух людей, Векс выполз из того места, где он был, и Уджин снова открыл рот.

«Владение»... Гёсу Пак, ты не вышел из этой игры? Ты сказал, что чувствуешь себя виноватым из-за того, что данные твоих родителей были скопированы в игру, и что ты боишься, что все равно собираешься бежать к ним обратно».

«Хааааа. Я это сказал. И я до сих пор так чувствую. Но ты не сможешь выжить в Пустошах, просто делая то, что хочешь».

Гёсу сделал сложное выражение лица — частично горькое, частично ностальгическое, — вспоминая события последних 12 дней. Когда он думал об этом, это было смешно. У него сломался генератор, и он начал концептуальную игру. А потом он встретил Нотума, отправился в Туран в качестве наемника и встретил Шарлотту и Эдеорну. Затем он оказался в огромных долгах из-за глупой ошибки Кодуро и был вовлечен в охоту за сокровищами в Зоне 45 по пути в Зону 43, где он встретил двух друзей позади него, которые слушали его историю с расширенными глазами. Затем он стал подопытным и оправился от травмы матери, встретил Хайда и разрушил башню магов. Даже когда он все говорил, он не мог поверить, что все это произошло за двенадцать дней. Даже учитывая тот факт, что время было в пять раз медленнее реальности,

Уджин закрыл глаза и тихо слушал слова, вылетающие из уст Гёсу.

«.....И вот, этот парень Хайд теперь живет в моей голове. Я не знаю точно, что сделало это возможным, но, по мнению этого парня, думать о прошлом — глупая идея. И я с ним согласен. Есть достаточно поводов для беспокойства, просто думая о будущем, так что мне больше не нужно беспокоиться».

«Хм... Какая... интересная история. Владение уже давно является горячей проблемой в Сообществе».

После того, как Уджин полностью выкурил поданную ему Ианом сигару до самого кончика и выплюнул пепел в рот, он начал говорить с серьезным выражением лица.

«Парк Гёсу. Я хочу сказать миллион вещей, но давайте проясним эту часть. Тебе нравится этот парень по прозвищу Хайд, не так ли?

«.....Что?»

Этот старик, должно быть, действительно потерял самообладание. О чем он говорил?

«Это... какой-то нарциссизм или что-то в этом роде?»

«Я не знаю. Когда я слушал твой рассказ, ты показался мне симпатичной.... позитивный каждый раз, когда ты говоришь об этом паразите или о чем-то еще. Даже после того, как эта штука прошла сквозь твои воспоминания, вспомнила о твоей травме и даже взяла под контроль часть твоего тела.

«Я это сделал?»

Уджин нахмурился, увидев растерянное выражение лица Гёсу. Профессиональных знаний в этой области у него тоже не было. Он просто разбирался во всем один за другим, потому что более 90% пациентов, пришедших сюда, имели те или иные психические заболевания.

«Ага. Мы знаем друг друга уже давно. Я знаю свою долю о парне по имени Гёсу Пак...

Кран. Кран. Кран.

Когда Уджин перевел взгляд на Яна, стоявшего позади Гёсу, и барабанил по столу, Ян просто швырнул в Уджина всю пачку сигар.

Клак...

«Во-первых, Пак Гёсу. У вас серьезный случай лишения любви».

Закусив еще одну сигару, Уджин начал одно за другим перечислять все, что он знал о Гёсу.

«Вы можете подумать, что у вас нет чувствительности к этим вещам. Вы прошли войну и довольно долгое время жили одни в Пустошах. Но что на самом деле помогло вам пережить те трудные времена, так это, как вы знаете, воспоминания о огромной любви, которую вам подарили ваши родители. Ты прожил всю свою жизнь, имея только эти воспоминания».

Гёсу хотел это отрицать, но ему нечего было сказать. Это правда, что он прожил всю свою жизнь, преследуя только одну цель.

«Чтобы уточнить, ты не испытываешь недостатка в любви..... Но пристрастился к этому. Несмотря на то, что у вас холодное и логичное суждение выжившего в Пустошах, вы не можете оттолкнуть того, кто приближается к вам дружелюбно. Проще говоря, вас невероятно легко получить. Если кто-то протянет вам руку, вы без колебаний возьмете эту руку. Потому что глубоко внутри у тебя есть воспоминания о людях, которые любили тебя так сильно, что отдали все, что имели. Итак, внутри вас есть ожидание такой любви от каждого отношений».

Кран. Кран.

Уджин стряхнул пепел сигары в пепельницу. Гёсу чувствовал, что красное пламя в пепле этой

пепельницы было похоже на правду о его сокровенных чувствах, и ему было неловко, что они были выставлены напоказ.

«Ты отвечаешь тем же самым парнем из Хайда. Сначала он вел себя враждебно, но теперь он довольно дружелюбен к вам. Итак, вы начинаете получать от этого надежду. «Он опасен, но, возможно, с ним можно жить». Хорошие воспоминания, которые у вас были с ним в последнее время, вероятно, также влияют на эту мысль. С тех пор, как этот парень освободил тебя от твоей «одиноким жизни».

[Кекеке. Судно, это правда? Я буду немного тронут.]

«Это не....!»

— О, ты собираешься это отрицать? Вы знаете? С тех пор, как вы вошли в эту комнату, вы ни разу не спросили меня о том, «как избавиться от этого психического заболевания». Ты только что сказал, что у тебя новый. Ты все еще борешься внутри. Хотя вы инстинктивно знаете, что этот парень опасен, вы также испытываете к нему дружеские чувства. Друг, который видел твои самые сокровенные тайны. «Разве оно не может стать таким существом?» это надежда, которую вы получили. Вот почему вы пришли сюда. Вы сказали, что хотите лечиться, но на самом деле вам нужна была только консультация. «Произошло то и это, так что просто послушай меня». Это была ваша цель».

Как какой-то чертов маленький ребенок.

Уджин замолчал с последним заявлением. Человеком, открывшим рот в этой тяжелой обстановке, был не кто иной, как Векс.

«Итак... Я знаю, что это было важно сказать и все такое. Но я хочу спросить, что ему вообще-то тогда делать...

«Хм? Ах да. Думаю, я действительно старею. Я болтаю сам по себе. Короче говоря, независимо от того, какое ты о нем мнение, Гёсу, тебе нужно избавиться от этого парня Хайда.

Вздروгни!

[Боже мой.]

Пальцы левой руки Гёсу изогнулись от заявления Уджина.

«Вы могли бы жить с этим, если бы это было просто нормальное расстройство множественной личности. Но судя по тому, что вы сказали, сознание этого парня Хайда, похоже, росло очень быстрыми темпами. И при этом использовать воспоминания о Паке Гису. Это очень серьезный вопрос. Подсознание по имени Хайд хочет выйти во внешний мир, быстро растет и даже

полностью контролирует часть вашего тела. Организм человека автоматически пытается вернуться в нормальное состояние, когда с ним происходит что-то ненормальное. Видя, что это сознание не исчезло, скорость его роста превышает естественную скорость восстановления вашего тела, так что же произойдет, когда часть, которой владеет Хайд, станет больше, чем ты, Гёсу Пак?

«.....Оно поглотит меня».

«Именно так. С этого момента ваше тело будет пытаться вернуться в нормальное состояние, медленно удаляя ваше сознание. Конечно, никто не знает, сколько времени потребуется, чтобы достичь этой точки. Поскольку вы все еще владеете большей частью своего сознания и потому что эго, которое вы создали за последние двадцать четыре года, не является слабым. Но...»

Уджин снял очки и мрачно посмотрел на него.

«Если вы оставите это как есть, название парка Гёсу в какой-то момент исчезнет. Как тот знаменитый игрок-людоед или другие игроки, которые умерли из-за владения мячом. GG — это не просто игра, созданная для удовольствия людей. Он был создан для более великой цели, о которой мы не знаем».

Продолжая говорить, Уджин смотрел на левую руку Гёсу, которая уже некоторое время дергалась.

Тук, тук, тук, тук, тук, тук —

Пока Гёсу был занят этой историей, его пальцы посылали Уджину секретное сообщение с помощью азбуки Морзе.

[Г. о. Трахните нас самих, старый М. ан]

«...Гёсу, ты случайно не знаешь азбуку Морзе?»

«Хм? О да. Я научился этому, когда был в армии.... Но я все это забыл».

«Я понимаю.....»

Проклятый ублюдок.

Угрожающая улыбка расплылась по лицу Уджина, когда он посмотрел на пальцы, которые все еще дергались на нем.

«Кажется, я говорил слишком долго. Я поставлю диагноз. Глядя на вашу текущую ситуацию, ее нельзя решить с помощью таких лекарств, как супрессанты. Эту штуку вам заложила программа ГГ, которая может сканировать сознание человека и воспроизводить все, что ей прикажут. С технологиями и навыками нынешнего мира вы ничего не сможете сделать».

Схватить!

Сказав это, Уджин быстро схватил левую руку Гёсу и закрепил ее на столе. В правой руке у него был острый скальпель.

«Ага!»

Шорох!

«Эй, старик! Что ты делаешь?»

«Отложи этот нож. Я обезглавлю тебя, как только ты хотя бы порежешь Хепберн бумагой».

«Ха! Я бы хотел увидеть, как ты попробуешь. Это первый метод. Ты сказал, что часть, которую он контролирует, — это три пальца на этой руке, верно?»

Скальпель коснулся кожи Гёсу, и красная струя крови потекла по его руке.

«Отрежьте их всех. Не позволяй ему ничего делать и просто оставайся в своем мозгу».

«Э-это! Вы даже называете это решением.....!»

«Векс, успокойся... Черт возьми!»

Спотыкаться. Крушение!

Ян крикнул Уджину, оттягивая назад Векса, который сошел с ума, увидев кровь Гёсу.

«Пожилой человек! Действительно ли это единственный путь? Привет! Гёсу! Хотя что-нибудь скажи!»

«Дело не в том, что он не разговаривает. Он не может! Парень, который вот-вот потеряет единственную часть контроля над телом, наверное, сейчас сходит с ума! Ответьте мне, если это не так! Если ты не сможешь мне ответить, я посчитаю это знаком того, что ты не можешь победить эту штуку, и отрежу эти пальцы!»

«Грр, уххх!»

Как сказал Уджин, в сознании Гёсу сейчас царил хаос. Хайд, который всего минуту назад игриво шутил, теперь бушевал в сознании Гёсу. Эмоции, которые невозможно было выразить словами – замешательство, гнев, жадность, беспокойство и немного печали – все в смятении кружились вокруг него.

Гёсу чувствовал это. Хайд определенно хотел свое тело, но он не был плохим парнем. Просто маленький ребенок, который еще этому не научился. Это было своего рода понимание, которое могли ощутить только два сознания, сосуществовавшие друг с другом.

— Мне нужно объяснить ему это. Я... Просто оставайся смирным, ладно?

Он не мог ни двигаться, ни говорить. Не то чтобы Хайд так уж сильно контролировал свое тело, но неистовство, которое Хайд втянул в свой разум, полностью парализовало его.

«Я разрезаю его на три! Один!»

— Черт возьми, Хайд! Просто успокойся! В этот момент мы потеряем пальцы!»

Он отчетливо это чувствовал. Хайд испугался. Страх, что он потеряет свой единственный источник прямых сенсорных ощущений и вернется в то время, когда он мог лишь косвенно ощущать то, что ощущал я.

«Нет, это не то. Это было что-то более глубокое.... Одиночество?»

А потом Гёсу понял, что все пошло не так.

[Мне нужно вылечить эту «болезнь».]

Именно это он сказал, выходя из убежища.

По сути, он был копией моего разума. Когда я пришел в больницу, чтобы решить эту проблему с Хайдом, он испугался, что его бросят. С того момента, как он родился в моем сознании, он разговаривал со мной, учился через меня и чувствовал мир через мое тело. Для него я была единственной семьей, которая у него была.

«Два!»

— Ты мог бы сказать мне это раньше! Ты просто сидел как идиот, притворяясь, что с тобой все в порядке, притворяясь, что все в порядке, и шутил, как обычно! Просто, просто...'

Прямо как я. Он был таким же. Я до того, как преодолел свою травму.

«Ради бога, тебе просто нужно было пойти и выучить и плохие стороны!» Это как использовать свой тупой мозг ради собственного блага или болтать, даже если тебе нечего доказывать...

«Три...»

«Или как ты всегда все носишь один, как чертов идиот!!»

Хлопнуть!

Как раз в тот момент, когда Уджин собирался нанести удар по руке, Гёсу вскрикнул и ударился головой о стол.

Капать. Капать.

Говоря это, Гёсу посмотрел на Уджина. Рана на голове его не беспокоила.

«Зачем нужно было так пугать ребенка, которому нет и года? Он сходит с ума, потому что сейчас напуган!»

После заявления Гёсу Уджин, который смотрел на него с холодным выражением лица, Векс, который все еще извивался на полу, и Ян, который сдерживал этого Векса, все замерли.

«Ха. Хааааа, ха-ха-ха! Агха-ха-ха!»

Губы Уджина начали дергаться, а затем он начал смеяться как сумасшедший.

«Боже мой! Я думал, что это сработает, но не ожидал, что будет настолько хорошо. «Малыш», говоришь ты? Он сказал: «Что ты делаешь с этим «ребенком», ха-ха-ха!» О, Боже мой!»

Уджин маниакально рассмеялся, а Гёсу просто стоял, ошеломленный.

«Я проверял тебя, идиот! Я проверял, как далеко ты и тот парень зашли!»